

Обзорная статья | Review paper

Виктимизация несовершеннолетних при сексуальной эксплуатации в Интернете: обзор зарубежных исследований

А.С. Медведева^{1, 2} ✉

¹ Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского
Министерства здравоохранения Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

² Северо-Западный региональный центр судебной экспертизы Министерства юстиции
Российской Федерации, Санкт-Петербург, Российская Федерация

✉ 98765_89@mail.ru

Резюме

Контекст и актуальность. Проблема сексуальной эксплуатации детей и подростков стала еще более острой после появления Интернета и усиления онлайн-активности людей. Посягательства стали реализовываться в виртуальном пространстве, приобрели совершенно иную форму, что бросает вызов специалистам разных профилей. Помимо изучения механизмов криминального воздействия важно уделять внимание кибервиктимному поведению детей и подростков, мотивам их участия в сексуализированном общении с незнакомыми онлайн-пользователями и способности пресечь его, учитывая наиболее актуальные данные зарубежных исследований проблемы. **Цель.** Проанализировать работы, посвященные исследованию виктимизации детей и подростков при сексуальной эксплуатации в Интернете, выполненные за последние пять лет, и выявить факторы уязвимости несовершеннолетних для домогательства. **Гипотеза.** Отдельные причины участия детей и подростков в сексуализированном интернет-взаимодействии со взрослыми имеют общие основания. **Методы и материалы.** Для исследования были отобраны научные публикации зарубежных авторов по теме сексуальной эксплуатации детей и подростков в Интернете, размещенные в базе «ResearchGate» за последние пять лет. **Результаты.** Анализ публикаций позволил выделить семь общих факторов, обуславливающих уязвимость несовершеннолетних для сексуальной эксплуатации. Они связаны с половозрастными, гендерными, соматическими, социальными особенностями, а также манипуляциями самих преступников. В основе выделенных факторов лежат психологическая потребность детей и подростков в продуктивном межличностном взаимодействии, а также специфика их психосексуального развития, обуславливающая интерес к теме половых взаимоотношений людей. **Выводы.** Профилактика вовлечения детей и подростков в сексуализированные интернет-коммуникации должна включать их информирование о киберугрозах, формирование понимания, что отношения в онлайн и офлайн неравнозначны, просвещение по вопросам половых взаимоотношений людей, контроль за психоэмоциональным состоянием и успешностью социализации.

Ключевые слова: виктимность, Интернет, кибергруминг, коммуникация, несовершеннолетние, секстинг, уязвимость

Финансирование. Исследование выполнено в рамках научно-исследовательской работы «Разработка комплексных моделей клинико-психологической диагностики, экспертизы, профилактики, межведомственного взаимодействия при работе с детьми и подростками в контексте преступлений, совершенных в информационной среде и киберпространстве», выполняемой ФГБУ «НМИЦ ПН им. В.П. Сербского» Минздрава России (рег. № НИОКТР 123022000056-7).

Для цитирования: Медведева, А.С. (2025). Виктимизация несовершеннолетних при сексуальной эксплуатации в Интернете: обзор зарубежных исследований. *Современная зарубежная психология*, 14(2), 38—46. <https://doi.org/10.17759/jmfp.2025140204>

Victimization of minors in online sexual abuse: a review of international studies

A.S. Medvedeva^{1,2} ✉

¹ V.P. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology of the Ministry of Health of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

² FSBI «North-Western Regional Center of Forensic Expertise» of the Ministry of Justice of Russia, Saint-Petersburg, Russian Federation

✉ 98765_89@mail.ru

Abstract

Context and relevance. The problem of sexual exploitation of children and adolescents has become even more acute after the advent of the Internet and the increase in online activity of people. The attacks began to be carried out in virtual space, acquired a completely different form, which poses a challenge to specialists of various profiles. In addition to studying the mechanisms of criminal influence, it is important to pay attention to the cyber-victim behavior of children and adolescents, the motives for their participation in sexualized communication with unfamiliar online users and the ability to stop it, taking into account the most relevant data from foreign studies of the problem.

Objective. To analyze the research conducted over the past five years on the victimization of children and adolescents in online sexual exploitation and to identify the factors that make minors vulnerable to harassment. **Hypothesis.**

Individual reasons for children and adolescents engaging in sexualized online interactions with adults have a common core. **Methods and materials.** For the study, scientific publications by foreign authors on the topic of sexual exploitation of children and adolescents on the Internet, posted on the ResearchGate database over the past five years, were selected. **Results.** An analysis of publications allowed us to identify seven common factors that determine the vulnerability of minors to sexual exploitation. They are related to age, sex, gender, somatic, social characteristics, as well as manipulations by the criminals themselves. The identified factors are based on the psychological need of children and adolescents for productive interpersonal interaction, as well as the specificity of their psychosexual development, which determines their interest in the topic of sexual relationships between people. **Conclusions.** Prevention of children and adolescents' involvement in sexualized Internet communications should include informing them about cyber threats, developing an understanding that online and offline relationships are not equivalent, education on issues of sexual relationships between people, monitoring their psycho-emotional state and the success of socialization.

Keywords: victimization, internet, cybergrooming, communication, minors, sexting, vulnerability

Funding. The study was carried out within the framework of the research work «Development of comprehensive models of clinical and psychological diagnostics, examination, prevention, interdepartmental interaction when working with children and adolescents in the context of crimes committed in the information environment and cyberspace», carried out by the V.P. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology of the Ministry of Health of the Russian Federation (reg. no. NIOKTR 123022000056-7).

For citation: Medvedeva, A.S. (2025). Victimization of minors in online sexual abuse: a review of international studies. *Journal of Modern Foreign Psychology*, 14(2), 38—46. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/jmfp.2025140204>

Введение

Проблема сексуальной эксплуатации детей и подростков в Интернете стала рассматриваться зарубежными авторами в конце XX века (Davis, McShane, Williams, 1995; Durkin, 1997). Тогда мировое сообщество впервые столкнулось с онлайн-коммуникациями, в процессе которых посягатели манипулировали несовершеннолетними, побуждая их к сексуальной активности, недозволенным действиям и встречам в реальном мире.

Изучение проблемы было сопряжено с определенными трудностями: преступники соблюдали анонимность, потерпевшие замалчивали факт сексуального посяательства, интернет-коммуникации удалялись пользователями, отсутствовали криминалистические учеты, наблюдалась нехватка эмпирического материала. Одни авторы основывали свои работы на анализе

онлайн-переписок так называемых жертв-приманок, которыми становились сотрудники правоохранительных органов, специальных служб или частных организаций, при общении с посягателями выдававшие себя за несовершеннолетних (Black et al., 2015; Drouin et al., 2017; Grosskopf, 2010; Marcum, 2007; Winters, Kaylor, Jeglic, 2017). Такое исследовательское решение, вероятно, было обусловлено определенными этическими и правовыми обязательствами авторов или отсутствием у них доступа к интернет-коммуникациям реальных детей и подростков. Очевидно, что в ситуации сексуальной эксплуатации онлайн-поведение людей-приманок будет отличаться от поведения настоящих потерпевших. Например, как отмечают Кэйти Томас и ее коллеги (2023), в действительности дети и подростки оказывают существенно большее сопротивление посягателям, чем принято считать (Thomas et al., 2023). Другие, более

поздние работы, строились на основе интервью взрослых людей, которые подверглись сексуальной эксплуатации в Сети в несовершеннолетнем возрасте (Alonso-Ruido et al., 2024; Joleby et al., 2020; Thomas et al., 2023). Но и такие исследования не лишены ограничений, поскольку точность воспроизведения психологически значимой информации со временем ослабевает.

Несмотря на все исследовательские трудности, за рубежом был накоплен и представлен продуктивный опыт изучения феномена сексуальной эксплуатации детей и подростков в киберпространстве, основанный, в том числе, на анализе реальных интернет-переписок. Сейчас англоязычные авторы чаще всего обозначают данный феномен термином «Technology-facilitated (или online) sexual violence (или abuse)», включая в него отдельные, уже ставшие известными в мировой науке виды: онлайн-груминг (кибергруминг), секстинг, сексторцию и распространение интимных изображений без согласия запечатленного на них лица (так называемая «порномость») (Álvarez-Guerrero et al., 2024; Finkelhor, Turner, Colburn, 2023; Okpokwasili, Onwuatuogwu, 2023; Patchin, Hinduja, 2020; Vale, Gomes, Matos, 2024). Данные виды эксплуатации чаще всего взаимообусловлены (Snaychuk, O'Neill, 2020; Tamarit et al., 2021). Например, если кибергрумер завоевал расположение ребенка, он может побудить его к пересылке сексуализированных изображений (секстингу), которые затем использует для вымогательства (сексторции) и/или наказания, издевательства («порномость»).

В настоящее время роль цифровых технологий и Интернета в жизни молодого поколения еще больше усилилась, количество онлайн-посягательств на их половую неприкосновенность заметно не снижается, а число пострадавших несовершеннолетних велико. Это свидетельствует о том, что исследовательская деятельность должна продолжаться и быть направлена на выявление факторов, обуславливающих участие детей и подростков в сексуализированном общении с незнакомыми онлайн-пользователями и их общую уязвимость для сексуальной эксплуатации. Благодаря этому знанию станет возможной организация эффективной профилактики.

В данной работе представлены данные наиболее актуальных зарубежных исследований, посвященных выявлению указанных факторов.

Материалы и методы

Для исследования были отобраны научные публикации зарубежных авторов по теме сексуальной эксплуатации детей и подростков в Интернете, размещенные в базе «ResearchGate» за последние пять лет. Отбор был осуществлен по следующим ключевым словам: «(cyber)grooming», «sexual exploitation», «sexual abuse», «victimization», «sextortion», «sexting», «internet predators». Особое внимание было уделено таким научным изданиям, как «Child Abuse & Neglect», «Computers

in Human Behavior», «Journal of Child & Adolescent Trauma», «Journal of Child Sexual Abuse».

Результаты

Анализ данных, полученных зарубежными исследователями, позволил выделить семь факторов, чаще всего обсуждаемых в контексте уязвимости детей и подростков для сексуальной эксплуатации в Интернете. К ним относятся: 1) половые и гендерные особенности; 2) возрастные особенности несовершеннолетних; 3) состояние здоровья; 4) уровень самооценки; 5) проблема использования интернет-технологий; 6) роль родителей; 7) манипулятивное воздействие интернет-посягателей.

Пол и гендер

Большинство научных исследований направлены на анализ онлайн-поведения девочек при сексуальной эксплуатации. Как следствие, чаще говорят об их подверженности данному явлению, объясняя ее повышенной сетевой активностью и гетеросексуальностью мужчин-посягателей (Alonso-Ruido et al., 2024; Campbell et al., 2021; Laird et al., 2020; Mishna et al., 2021). Также отмечается, что девочки проявляют большую виктимизацию (Gmez-Guadix et al., 2021) и тяжелее переживают опыт сексуального домогательства в Интернете (Brown, Flood, Negarty, 2022).

Работ, посвященных кибервиктимному поведению мальчиков, существенно меньше. Кроме того, число случаев их вовлеченности в сексуальную эксплуатацию в Сети может быть сильно занижено из-за умалчивания детьми данного опыта, связанного со страхом нарушения норм маскулинности и негативной стигматизации ввиду онлайн-коммуникации с мужчинами (Salton et al., 2023). Вместе с тем мальчики могут преуменьшать серьезность происходящего в ситуации интернет-общения с посягателями (Brown, Flood, Negarty, 2022). В особенности на тех этапах взаимодействия, которые имеют более мягкий манипулятивный характер. Однако, по результатам исследований, в случае усиления директивности, агрессии, угроз со стороны посягателей мальчики могут оказывать им активное сопротивление (Seymour-Smith, Kloess, 2021).

При более углубленном изучении гендерных различий некоторые авторы выявили тенденцию: девочки хоть и чаще вовлекаются в сексуальное домогательство, значимых различий с мальчиками по параметру увлеченности взаимодействием с посягателями не имеют (Alonso-Ruido et al., 2024; Calvete et al., 2021; Calvete, Fernandez-Gonzalez, Orue, 2023).

Интерес представляют данные о большей виктимизации детей и подростков, идентифицирующих себя как трансгендеров, небинарных людей, гомо— или бисексуалов (Gmez-Guadix, Sorrel, Martinez-Bacaicoa,

2023; Finkelhor, Turner, Colburn, 2023; Patchin, Hinduja, 2020). Вероятно, это связано с их одиночеством, желанием найти в Интернете человека, который разделяет их психосексуальные переживания, стремлением проверить свою ориентацию и поэкспериментировать.

Возраст

Относительно возраста авторы сообщают, что по мере взросления дети начинают располагать личными гаджетами, получают доступ к Интернету, осваивают приложения и платформы для взаимодействия с другими людьми. Как следствие, чем старше ребенок, тем больше у посягателей возможностей для связи с ним (Finkelhor, Turner, Colburn, 2023; Kim et al., 2020; Patchin, Hinduja, 2020; Shi et al., 2024).

Вместе с тем подростки начинают исследовать свою сексуальность, у них развивается либидо, появляется интерес к половым взаимоотношениям людей, а Интернет становится ресурсом для поиска актуальной информации (Lemke, Rogers, 2020). Подобная онлайн-активность может провоцировать внимание со стороны посягателей и способствовать поддержанию сексуализированной коммуникации.

Здоровье

Дети и подростки, имеющие инвалидность, нередко испытывают социальные трудности. Они не всегда могут с той же легкостью вступать во взаимодействие, как их здоровые сверстники, что влечет меньший опыт, снижение способности эффективно ориентироваться в межличностных ситуациях и верно понимать их характер. В случае, если потребность ребенка с инвалидностью в общении не удовлетворена, он может проявлять расположенность к незнакомым онлайн-пользователям и быть уязвимым для их манипуляций (Ivarez-Guerrero et al., 2024; Moss et al., 2023).

Наличие у ребенка депрессивной симптоматики также усиливает его уязвимость для сексуального домогательства в Сети, а воздействие посягателей, в свою очередь, может спровоцировать возникновение у потерпевших депрессии (Gmez-Guadix, Sorrel, Martinez-Bacaicoa, 2023). Следовательно, она может выступать и как фактор риска, и как следствие сексуальной эксплуатации.

Самооценка

Важную роль в контексте кибервиктимизации играет самооценка ребенка, в частности отношение к своему телу.

Неуверенность в себе и недовольство своим внешним видом наряду с большим количеством способов выгодной онлайн-самопрезентации, возможностью

создать виртуальную личность, экспериментировать с собственной идентичностью могут приводить к искаженному представлению себя в Интернете, стремлению проверить собственную сексуальность и, как следствие, к рискованному поведению, что повышает уязвимость для сексуальной эксплуатации (Longobardi et al., 2021; Pasca et al., 2022). Кроме того, демонстрация посягателями влюбленности или дружеского расположения, их комплименты способны удерживать интерес к коммуникации у детей и подростков со сниженной самооценкой и потребностью во внимании (Joleby et al., 2021).

Вместе с тем высокая самооценка также может усилить вероятность вовлечения ребенка в процесс сексуальной эксплуатации, поскольку он может быть чрезмерно увлечен своим образом, желанием показать себя в виртуальной среде, а при непосредственном взаимодействии проявлять смелость и раскованность (Schoeps et al., 2020; Tamarit et al., 2021).

Проблемное использование Интернета

Большое количество времени, проводимого ребенком в цифровой среде, закономерно увеличивает вероятность того, что он встретит интернет-посягателя. Их знакомство и первичный контакт будут упрощены в случае, если несовершеннолетний разместил личную информацию, свои фотографии и видеозаписи. Кроме того, чрезмерная поглощенность ребенка виртуальным миром может привести к большему предпочтению онлайн-взаимодействий с людьми и готовности вступать в контакт с незнакомыми пользователями (Calvete et al., 2021; Tamarit et al., 2021; Wachs et al., 2020).

Уязвимость также провоцирует просмотр порнографических материалов в Сети, поскольку ребенок может испытать потребность воплотить увиденное в жизнь и использовать онлайн-общение для изучения своих желаний, сексуальности, поиска приключений (Fevriasanty et al., 2021). По результатам исследований, несовершеннолетние, которые активно просматривали подобные материалы, чаще вовлекались в сексуальное домогательство (Alonso-Ruido et al., 2024).

Зарубежными авторами также установлено, что кибербуллинг увеличивает вероятность для ребенка быть вовлеченным в онлайн-груминг (Calvete, Fernandez-Gonzalez, Orue, 2023). Вероятно, это связано с его стремлением найти поддержку в Сети, встретить товарища, выразить свои переживания относительно агрессии сверстников, чем пользуются посягатели.

Родители

Сниженный контроль родителей за использованием ребенком цифровых технологий и Интернета (в частности, социальных сетей и приложений) усиливает риск вовлечения в сексуальную эксплуатацию

(Tintori et al., 2023). В то же время не всякий контроль оптимален. Так, Себастиан Вэйчес и его коллеги (2020) выделили два вида посредничества родителей в использовании их детьми Интернета — поучительное и ограничительное (Wachs et al., 2020).

Почувственная медиация предполагает открытое обсуждение аспектов применения цифровых технологий, объяснение нежелательных аспектов, информирование о том, какими сведениями следует делиться в Сети, а какими нет. Используя данную стратегию родители проявляют интерес к веб-сайтам, которые регулярно посещают их дети, рекомендуют безопасные онлайн-пространства, просвещают в области рисков и кибервиктимизации.

Ограничительное посредничество характеризуется регулированием использования детьми технологий, применением программного обеспечения для анализа посещаемых веб-сайтов, мониторингом онлайн-сообщений и информации, публикуемой в профилях на сайтах социальных сетей. Ограничительная медиация исключает активное участие ребенка в установлении правил безопасности в Интернете, поскольку эти правила устанавливаются только родителем. Ограничительное поведение родителей способствует возникновению у ребенка желания публиковать о себе большее количество информации в Интернете, что облегчает посягателям доступ. Это связано с тем, что у таких детей и подростков самостоятельно не формируется понимание опасных онлайн-ситуаций, стратегий их решения, а запреты родителей могут восприниматься как угроза свободе, что приводит к рискованному поведению.

Зарубежными авторами были описаны и другие семейные факторы, увеличивающие уязвимость детей и подростков для сексуальной эксплуатации в Интернете. К ним относятся финансовое неблагополучие родителей, употребление ими наркотических веществ и низкий уровень образования (El-Asam, Lane, Katz, 2022; Gmez-Guadix, Sorrel, Martinez-Bacaicoa, 2023).

Кроме того, определенные внутрисемейные взаимоотношения могут препятствовать раскрытию ребенком факта сексуальной эксплуатации. Например, он может испытывать страх наказания, презрения, осуждения со стороны родителей или бояться разочаровать их (Chiu, Quayle, 2022). Так, Малин Джолеби и ее коллеги (2020) провели интервью двух потерпевших девочек: с их слов, они всегда считались хорошими детьми, прилежными ученицами, а информирование об онлайн-виктимизации угрожало данному социальному образу, могло показать их «глупость» (Joleby et al., 2020).

Манипуляции посягателей

Описанные выше обстоятельства увеличивают вероятность того, что ребенок будет вовлечен в процесс сексуальной эксплуатации в Сети и не сможет оказать должного сопротивления посягателю. При

этом он подвергается опасному психологическому воздействию, которое может быть «мягким» (ласковые слова, комплименты, обещания сделать подарок и др.) или агрессивным (угроза, шантаж, требования, критика и пр.) и включать разные манипуляции вплоть до угроз совершить самоубийство при нежелании ребенка общаться (Joleby et al., 2020).

Кэйти Томас и ее коллеги (2023) описали два типичных механизма воздействия посягателей (Thomas et al., 2023). Один из них — депривация, которая предполагает обособление ребенка от его друзей таким образом, чтобы значимость представлял только посягатель. Кроме того, применяется стратегия лишения сна: несовершеннолетний принуждается к общению в вечернее и ночное время суток, а утомление не позволяет ему эффективно контролировать коммуникацию. При такой депривации дети и подростки испытывают страх лишиться контакта с посягателем, которого считают своим другом, и остаются в одиночестве, они обессилены и не могут противостоять воздействию. Другой механизм — это обязательство. Он направлен на формирование у детей и подростков представления о необходимости поддерживать коммуникацию, проявлять расположение, присылать свои сексуализированные изображения — вести себя так же, как собеседник. В частности, когда посягатель показывает порнографические материалы, он стимулирует ребенка к аналогичному поведению, раскрепощает, создает атмосферу интимности.

Нередко пострадавшие дети и подростки с трудом осознают, что подверглись кибернасилию, в ряде случаев — только после того, как с ними связываются сотрудники правоохранительных органов. Они отрицают какое-либо принуждение, искренне верят в истинность сложившихся романтических отношений с посягателями, считают связь с ними подлинной. Стремление взаимодействовать с онлайн-незнакомцем часто расценивается не как риск, а как возможность для новой дружбы, сексуальных экспериментов, приобретения выгоды (Chiu, Quayle, 2022; Joleby et al., 2021). Если же ребенок в определенный момент коммуникации с посягателем подвергся сексторции, то его статус, репутация, межличностные отношения, самооценка будут субъективно восприниматься как находящиеся под угрозой разрушения, прежнее доверие к собеседнику окажется обманутым, от чего возникнут чувства вины, стыда, страха, отчаяния, гнева, беспомощности; все это впоследствии может привести к социальной изоляции, депрессии, тревоге, самоповреждающему поведению, суицидальным мыслям и попыткам (Gámez-Guadix et al., 2022; Nilsson et al., 2022; Wang, 2025).

Обсуждение результатов

Можно поднять несколько вопросов, нуждающихся в дальнейшем обсуждении.

Первый из них касается терминологии. Слово «насилие» не совсем подходит для описания таких видов сексуальной эксплуатации в Сети, как кибергруминг и секстинг, поскольку в рамках данных процессов посягатели максимально дружелюбно, ласково общаются с несовершеннолетними, завоевывая их внимание и доверие. В случае сексторции термин «насилие» более уместен ввиду того, что посягатели реализуют шантаж и угрозы, требуя от ребенка сексуализированных действий. Поэтому часто используемые зарубежными авторами номинации «violence» и «abuse» целесообразно понимать как «злоупотребление». Наиболее удачным примером обозначения сексуальной эксплуатации в Интернете нам видится «online (child) sexual abuse».

Второй вопрос связан с материалами, которые ложатся в основу исследований. Немногие зарубежные работы базируются на анализе реальных интернет-коммуникаций несовершеннолетних с посягателями, который позволил бы увидеть динамику и специфику их взаимоотношений «здесь и сейчас» и сделать точные выводы о виктимизации. Если это осуществлено, то выборки, как правило, малочисленны. Кроме того, исследования, основанные на интервью потерпевших, нередко проводятся авторами спустя большое количество времени после онлайн-посягательства (часто при достижении ребенком совершеннолетия), что также не способствует точным выводам. Подобная практика может быть связана с определенными этическими принципами проведения исследований, ограничениями или даже опасениями научных журналов публиковать данные. Представляется, что столь важная тема должна более активно освещаться научным сообществом.

Третий и самый важный вопрос относится к выделенным факторам виктимизации детей и подростков. Можно сказать, что все они имеют общее ядро — это психологическая потребность ребенка в продуктивном межличностном взаимодействии. Она наблюдается у несовершеннолетних, по разным причинам испытывающих социальные трудности (ввиду инвалидности, определенной гендерной идентичности, конфликтов

со сверстниками, неуверенности в себе и пр.). Посягатели позволяют несовершеннолетним с подобными проблемами чувствовать себя значимыми и нужными, чем вызывают у них доверие. Еще один совокупный фактор — это психосексуальное развитие, обуславливающее соответствующий поисковый интерес подростков, их увлеченность вопросами пола; в случае, если они проявляют рискованное онлайн-поведение, например просматривают запрещенный контент или состоят в группах знакомств, уязвимость для сексуальной эксплуатации усиливается.

Заключение

В период активного использования Интернета и выраженного интереса к онлайн-коммуникациям с другими людьми дети и подростки уязвимы для сексуальной эксплуатации. Они могут быть вовлечены в сексуализированное общение, а также сами инициировать его, не отдавая себе отчет в том, что первоначальное дружелюбие собеседника может превратиться в агрессию.

Анализ работ зарубежных авторов позволил обозначить семь факторов, обуславливающих участие детей и подростков в сексуализированном общении с посягателями и их общую уязвимость для эксплуатации. Они связаны с половозрастными, гендерными, соматическими, социальными особенностями несовершеннолетних, а также манипуляциями самих преступников. В основе выделенных факторов лежат психологическая потребность молодого поколения в продуктивном межличностном взаимодействии, а также специфика их психосексуального развития, обуславливающая интерес к теме половых взаимоотношений людей.

Профилактика вовлечения детей и подростков в сексуализированные интернет-коммуникации должна включать их информирование о киберугрозах; формирование понимания того, что отношения в онлайн и офлайн неравнозначны; просвещение по вопросам половых взаимоотношений людей; контроль за психоэмоциональным состоянием и успешностью социализации.

Список источников / References

1. Alonso-Ruido, P., Estévez, I., Regueiro, B., Varela-Portela, C. (2024). Victims of child grooming: An evaluation in university students. *Societies*, 14(1), Article 7. <https://doi.org/10.3390/soc14010007>
2. Álvarez-Guerrero, G., Fry, D., Lu, M., Gaitis, K.K. (2024). Online child sexual exploitation and abuse of children and adolescents with disabilities: A systematic review. *Disabilities*, 4(2), 264—276. <https://doi.org/10.3390/disabilities4020017>
3. Black, P.J., Wollis, M., Woodworth, M., Hancock, J.T. (2015). A linguistic analysis of grooming strategies of online child sex offenders: Implications for our understanding of predatory sexual behavior in an increasingly computer-mediated world. *Child Abuse & Neglect*, 44, 140—149. <https://doi.org/10.1016/j.chiabu.2014.12.004>
4. Brown, C., Flood, M., Hegarty, K. (2022). Digital dating abuse perpetration and impact: The importance of gender. *Journal of Youth Studies*, 25(2), 193—208. <https://doi.org/10.1080/13676261.2020.1858041>
5. Campbell, J.C., Sabri, B., Budhathoki, C., Kaufman, M.R., Alhusen, J., Decker, M.R. (2021). Unwanted Sexual Acts Among University Students: Correlates of Victimization and Perpetration. *Journal of Interpersonal Violence*, 36(1—2), NP504—NP526. <https://doi.org/10.1177/0886260517734221>

6. Calvete, E., Fernández-González, L., Orue, I. (2023). A Growth Mindset and Self-Affirmation Intervention to Reduce Violent and Risky Online Behaviors: The Moderating Role of Previous Victimization. *Journal of Interpersonal Violence*, 38(7—8), 5875—5901. <https://doi.org/10.1177/08862605221127221>
7. Calvete, E., Fernández-González, L., Royuela-Colomer, E., Morea, A., Larrucea-Iruretagoyena, M., Machimbarrena, J.M., Gónzalez-Cabrera, J., Orue, I. (2021). Moderating factors of the association between being sexually solicited by adults and active online sexual behaviors in adolescents. *Computers in Human Behavior*, 124, Article 106935. <https://doi.org/10.1016/j.chb.2021.106935>
8. Chiu, J., Quayle, E. (2022). Understanding online grooming: An interpretative phenomenological analysis of adolescents' offline meetings with adult perpetrators. *Child Abuse & Neglect*, 128, Article 105600. <https://doi.org/10.1016/j.chiabu.2022.105600>
9. Davis, L., McShane, M., Williams III, F.P. (1995). Controlling Computer Access to Pornography: Special Conditions for Sex Offenders. *Federal Probation*, 59(2), 43—48.
10. Drouin, M., Boyd, R.L., Hancock, J.T., James, A. (2017). Linguistic analysis of chat transcripts from child predator undercover sex stings. *The Journal of Forensic Psychiatry & Psychology*, 28(4), 437—457. <https://doi.org/10.1080/14789949.2017.1291707>
11. Durkin, K.F. (1997). Misuse of the internet by pedophiles: implications for law enforcement and probation practice. *Federal Probation*, 61(3), 14—18. URL: <https://www.researchgate.net/publication/282291571> (viewed: 16.05.2025).
12. El-Asam, A., Lane, R., Katz, A. (2022). Psychological distress and its mediating effect on experiences of online risk: The case for vulnerable young people. *Frontiers in Education*, 7, Article 772051. <https://doi.org/10.3389/educ.2022.772051>
13. Fevriasanty, F.I., Suyanto, B., Soedirham, O., Sugihartati, R., Ahsan, A. (2021). Effects of social media exposure on adolescent sexual attitudes and behavior: A systematic review. *International Journal of Public Health Science*, 10(2), 272—280. <https://doi.org/10.11591/ijphs.v10i2.20818>
14. Finkelhor, D., Turner, H., Colburn, D. (2023). Which dynamics make online child sexual abuse and cyberstalking more emotionally impactful: Perpetrator identity and images? *Child Abuse & Neglect*, 137, Article 106020. <https://doi.org/10.1016/j.chiabu.2023.106020>
15. Gámez-Guadix, M., De Santisteban, P., Wachs, S., Wright, M. (2021). Unraveling cyber sexual abuse of minors: psychometrics properties of the Multidimensional Online Grooming Questionnaire and prevalence by sex and age. *Child Abuse & Neglect*, 120, Article 105250. <https://doi.org/10.1016/j.chiabu.2021.105250>
16. Gámez-Guadix, M., Mateos-Pérez, E., Wachs, S., Wright, M., Martínez, J., Incera, D. (2022). Assessing image-based sexual abuse: Measurement, prevalence, and temporal stability of sextortion and nonconsensual sexting («revenge porn») among adolescents. *Journal of Adolescence*, 94(5), 789—799. <https://doi.org/10.1002/jad.12064>
17. Gámez-Guadix, M., Sorrel, M.A., Martínez-Bacaicoa, J. (2023). Technology-Facilitated Sexual Violence Perpetration and Victimization Among Adolescents: A Network Analysis. *Sexuality Research and Social Policy*, 20, 1000—1012. <https://doi.org/10.1007/s13178-022-00775-y>
18. Grosskopf, A. (2010). Online interactions involving suspected paedophiles who engage male children. *Trends & Issues in Crime and Criminal Justice*, 403, 1—6. <https://doi.org/10.52922/ti279750>
19. Joleby, M., Landstrom, S., Lunde, C., Jonsson, L.S. (2021). Experiences and psychological health among children exposed to online child sexual abuse — a mixed methods study of court verdicts. *Psychology, Crime and Law*, 27(2), 159—181. <https://doi.org/10.1080/1068316X.2020.1781120>
20. Joleby, M., Lunde, C., Landström, S., Jonsson, L.S. (2020). “All of me is completely different”: Experiences and consequences among victims of technology-assisted child sexual abuse. *Frontiers in Psychology*, 11, Article 606218. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2020.606218>
21. Kim, K.M., Kim, H., Choi, J.-W., Kim, S.Y., Kim, J.W. (2020). What types of internet services make adolescents addicted? Correlates of problematic internet use. *Neuropsychiatric Disease and Treatment*, 16, 1031—1041. <https://doi.org/10.2147/NDT.S247292>
22. Laird, J.J., Klettke, B., Hall, K., Clancy, E., Hallford, D. (2020). Demographic and psychosocial factors associated with child sexual exploitation: A systematic review and meta-analysis. *JAMA Network Open*, 3(9), Article e2017682. <https://doi.org/10.1001/jamanetworkopen.2020.17682>
23. Lemke, M., Rogers, K. (2020). When sexting crosses the line: Educator responsibilities in the support of prosocial adolescent behavior and the prevention of violence. *Social Sciences*, 9(9), Article 150. <https://doi.org/10.3390/socsci9090150>
24. Longobardi, C., Fabris, M.A., Prino, L.E., Settanni, M. (2021). The role of body image concerns in online sexual victimization among female adolescents: The mediating effect of risky online behaviors. *Journal of Child & Adolescent Trauma*, 14, 51—60. <https://doi.org/10.1007/s40653-020-00301-5>
25. Marcum, C.D. (2007). Interpreting the intentions of internet predators: An examination of online predatory behavior. *Journal of Child Sexual Abuse*, 16(4), 99—114. https://doi.org/10.1300/J070v16n04_06
26. Mishna, F., Milne, E., Cook, C., Slane, A., Ringrose, J. (2023). Unsolicited sexts and unwanted requests for sexts: Reflecting on the online sexual harassment of youth. *Youth & Society*, 55(4), 630—651. <https://doi.org/10.1177/0044118X211058226>

27. Moss, C., Smith, S.J., Kim, K., Hua, N., Noronha, N., Kavenagh, M., Wekerle, C. (2023). A global systematic scoping review of literature on the sexual exploitation of boys. *Child Abuse & Neglect*, 142(2), Article 106244. <https://doi.org/10.1016/j.chiabu.2023.106244>
28. Nilsson, M.G., Tzani-Pepelasis, C., Ioannou, M., Lester, D. (2019). Understanding the link between Sextortion and Suicide. *International Journal of Cyber Criminology*, 13(1), 55—69. <https://doi.org/10.5281/zenodo.3402357>
29. Okpokwasili, O.A., Onwuatuegwu I.N. (2023). Online predators: Protecting teenagers from internet sexual exploitation. *International Journal of Modern Science and Research Technology*, 1(4), 41—51. URL: <https://ijmsrt.com/articles/view/online-predators-protecting-teenagers-from-internet-sexual-exploitation> (viewed: 16.05.2025).
30. Pasca, P., Signore, F., Tralci, C., Del Gottardo, D., Longo, M., Preite, G., Ciavolino, E. (2022). Detecting online grooming at its earliest stages: Development and validation of the Online Grooming Risk Scale. *Mediterranean Journal of Clinical Psychology*, 10(1), 1—24. <https://doi.org/10.13129/2282-1619/mjcp-3248>
31. Patchin, J.W., Hinduja, S. (2020). Sextortion Among Adolescents: Results From a National Survey of U.S. Youth. *Sexual Abuse*, 32(1), 30—54. <https://doi.org/10.1177/1079063218800469>
32. Salton, M.R., Cohen, R., Deptula, P.D., Ray, G.E. (2023). Willingness to self-disclose cyber victimization to friends or parents: Gender differences in cyber victimization a year later. *Cyberpsychology: Journal of Psychosocial Research on Cyberspace*, 17(2), Article 2. <https://doi.org/10.5817/CP2023-2-2>
33. Schoeps, K., Hernández, M.P., Garaigordobil, M., Montoya-Castilla, I. (2020). Risk factors for being a victim of online grooming in adolescents. *Psicothema*, 32(1), 15—23. <https://doi.org/10.7334/psicothema2019.179>
34. Seymour-Smith, S., Kloess, J.A. (2021). A discursive analysis of compliance, resistance and escalation to threats in sexually exploitative interactions between offenders and male children. *British Journal of Social Psychology*, 60(3), 988—1011. <https://doi.org/10.1111/bjso.12437>
35. Shi, H., Chu, X., Liu, Y., Wachs, S., Cao, M., Peng, J., Zhou, Z. (2024). Changing trends of internet use across late childhood: A three-wave longitudinal study. *Journal of Applied Developmental Psychology*, 92, Article 101646. <https://doi.org/10.1016/j.appdev.2024.101646>
36. Snaychuk, L.A., O'Neill, M.L. (2020). Technology-facilitated sexual violence: Prevalence, risk, and resiliency in undergraduate students. *Journal of Aggression, Maltreatment & Trauma*, 29(8), 984—999. <https://doi.org/10.1080/10926771.2019.1710636>
37. Tamarit, A., Schoeps, K., Peris-Hernández, M., Montoya-Castilla, I. (2021). The impact of adolescent internet addiction on sexual online victimization: The mediating effects of sexting and body self-esteem. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 18(8), Article 4226. <https://doi.org/10.3390/ijerph18084226>
38. Thomas, K., Hamilton-Giachritsis, C., Branigan, P., Hanson, E. (2023). Offenders' approaches to overcoming victim resistance in technology-assisted child sexual abuse. *Child Abuse & Neglect*, 141, Article 106143. <https://doi.org/10.1016/j.chiabu.2023.106143>
39. Tintori, A., Ciancimino, G., Bombelli, I., De Rocchi, D., Cerbara, L. (2023). Children's online safety: Predictive factors of cyberbullying and online grooming involvement. *Societies*, 13(2), Article 47. <https://doi.org/10.3390/soc13020047>
40. Vale, M., Gomes, J.P., Matos, M. (2024). Forensic psychological procedures in cases of technology-facilitated sexual abuse among adolescents: A scoping review. *Behavioral Sciences & The Law*, 42(4), 313—337. <https://doi.org/10.1002/bsl.2658>
41. Wachs, S., Michelsen, A., Wright, M.F., Gámez-Guadix, M., Almendros, C., Kwon, Y., Na E.Y., Sittichai R., Singh R., Biswal R., Görzig A., Yanagida T. (2020). A routine activity approach to understand cybergrooming victimization among adolescents from six countries. *Cyberpsychology, Behavior, and Social Networking*, 23(4), 218—224. <https://doi.org/10.1089/cyber.2019.0426>
42. Wang, F. (2025). Breaking the silence: Examining process of cyber sextortion and victims' coping strategies. *International Review of Victimology*, 31(1), 91—116. <https://doi.org/10.1177/02697580241234331>
43. Winters, G.M., Kaylor, L.E., Jeglic, E.L. (2017). Sexual offenders contacting children online: An examination of transcripts of sexual grooming. *Journal of Sexual Aggression*, 23(1), 62—76. <https://doi.org/10.1080/13552600.2016.1271146>

Информация об авторах

Медведева Анна Сергеевна, кандидат психологических наук, старший научный сотрудник, лаборатория психологии детского и подросткового возраста, Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского Министерства здравоохранения Российской Федерации (ФГБУ «НМИЦ ПН имени В.П. Сербского»), Москва, Российская Федерация; ведущий государственный судебный эксперт, Северо-Западный региональный центр судебной экспертизы Министерства юстиции Российской Федерации (ФБУ СЗРЦСЭ Минюста России), Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0921-588X>, e-mail: 98765_89@mail.ru

Information about the authors

Anna S. Medvedeva, Candidate of Science (Psychology), Senior Researcher, Laboratory of Psychology of Child and Adolescence, V.P. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology of the Ministry of Health of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation; Lead Forensic Expert, Federal State Budgetary Institution «North-Western Regional Center of Forensic Expertise» of the Ministry of Justice of Russia, Saint Petersburg, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0921-588X>, e-mail: 98765_89@mail.ru

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

The author declares no conflict of interest.

Поступила в редакцию 28.03.2025

Поступила после рецензирования 15.05.2025

Принята к публикации 15.05.2025

Опубликована 30.06.2025

Received 2025.03.28.

Revised 2025.05.15.

Accepted 2025.05.15.

Published 2025.06.30.